

Валерий ШАРАПОВ

**ЛОВКАЯ
СТРАСТЬ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Шарапов, Валерий Георгиевич.

Ш25 Ловкая страсть / Валерий Шарапов. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Контрразведка. Романы о секретной войне СССР).

ISBN 978-5-04-235361-1

Даша Лялина — в прошлом подающая надежды балерина. Но автокатастрофа, лишившая ее мужа и маленького сына, убила в ней тягу к высокому искусству. Неизвестно, как бы сложилась ее дальнейшая судьба, если бы не помощь матери, офицера спецслужб. Женщина привлекает дочь к работе в секретной структуре в качестве «медовой ловушки». Вскоре Даша, теперь агент Ляля, получает первое серьезное задание: обольстить французского теневого олигарха, ворочающего миллионами долларов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шарапов В., 2025
ISBN 978-5-04-235361-1 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Пользование шпионами бывает пяти видов: шпионы местные, шпионы внутренние, шпионы обратные, шпионы смерти и шпионы жизни. Все разряды работают, и нельзя знать их путей. Это называется НЕПОСТИЖИМОЙ ТАЙНОЙ.

*Сунь-Дзы,
трактат «Искусство войны»,
VI век до нашей эры*

ПРОЛОГ

1984 год. Июнь. Краснодарский край

Виталина, или попросту Вита, все детство прожила в тепле и уюте — в южном приморском городке Дивноморске рядом с Геленджиком. У ее семьи был собственный дом с садом недалеко от моря, буквально в десяти минутах ходьбы. Вита добежала до моря обычно за шесть-семь минут. Этой весной Вите исполнилось шестнадцать лет — впереди экзамены, окончание школы, выпускной бал и вся жизнь. А через два дня должно было произойти одно радостное событие, которого Вита ждала почти целый год. На каникулы должен приехать ее сводный брат Дмитрий. Он учился на четвертом курсе Воен-

но-морского училища в Ленинграде. Дима с детства хотел стать капитаном крейсера, как его отец. Евгений, отчим Виты, отдал морю и службе больше тридцати лет и уже 12 лет как был на заслуженном отдыхе. Вероника, мама Виты, была учительницей литературы в школе и вышла на пенсию в 55 лет. Она честно его дождалась, пока Евгений плавал по всему свету, и теперь они дружно жили в просторном и удобном доме рядом с морем. За все это время никто из них ни разу не поссорился (ну почти ни разу, мелкие неурядицы, которые есть в каждой семье, можно не считать), и детство Виты можно было смело назвать счастливым и безоблачным. А отца своего, умершего пятнадцать лет назад, Вита совсем не помнила. Дядя Женя ей заменил отца. А его сына от первого брака Диму, который старше ее всего на три года, Вита не считала братом, поскольку после совершеннолетия собиралась выйти за него замуж. И осталось-то ждать всего каких-то два года.

Вита разбежалась и ласточкой нырнула со скалы в море. Пролетев больше десяти метров, она плавно, почти без брызг, вошла в теплую прозрачную воду. Она проплыла под водой и вынырнула только метров через пятьдесят. Она повернула к берегу и быстро доплыла до него. Вита вышла на берег и легла на песок, подставляя худое, но уже совсем не детское тело солнцу. Она лежала и улыбалась. Новому дню, солнцу, морю, прекрасному настроению и ра-

ЛОВКАЯ СТРАСТЬ

дужным планам на будущее. Потом она достала из соломенной сумки потрепанную книжку, которую по большому благу достала и прислала из Ленинграда Валентина — родная тетка Виты. Книга была на французском языке и называлась «Немного солнца в холодной воде» Франсуазы Саган. Вита читала ее уже в пятый раз. Немногие люди могли бы похвастаться, что уже с тринадцати лет могли читать иностранные книги на языке оригинала. Вита выучила французский, хотя в школе ей преподавали английский, потому что мечтала путешествовать и первой страной ее грез была Франция. В дальнейшей жизни язык ей пригодится и на Родине, а во Франции она так никогда и не побывает. Впрочем, пока она об этом даже не догадывалась, а для чего ей понадобится французский, не могла представить даже в самых смелых мечтах и страшных снах...

Два дня спустя во дворе Витинога дома был накрыт стол. На столе разнообразие блюд из мяса и овощей, много зелени, выпечки и фруктов. За столом сидели Вита, Евгений и Дима в форме курсанта военно-морского училища. Дима и Вита поглядывали друг на друга и еле заметно улыбались. Евгений знал, что они влюблены друг в друга, и делал вид, что не замечает их переглядок. Мать Виты Вероника принесла с кухни кастрюлю, накрытую крышкой, и поставила на стол.

— Картошечка готова, — сообщила она.

Евгений разлил по фужерам домашнее вино ярко-красного цвета из огромной бутылки и поднялся из-за стола.

— Дети мои, я хотел бы выпить за вас. За моего сына Дмитрия, будущего морского офицера, за мою падчерицу Витулю. Нет, «падчерица» не очень хорошее слово, сразу вспоминается сказка про Золушку. А Витуля у нас принцесса и просто красавица. Витиуль, ты мне как родная, поэтому предлагаю выпить за наших детей.

— За наших детей, — повторила Вероника. — Вита, один глоток. Домашнее вино очень коварное.

Вита с укором посмотрела на мать.

— Мама, мне семнадцать лет скоро.

— А пока только шестнадцать! Школу еще не закончила. И помни — женский алкоголизм не лечится.

— Девочки, не ссорьтесь. — Евгений приобнял жену.

Они чокнулись и выпили.

— Димочка, за твой приезд, — сказала Вероника, поцеловав мужа в щеку.

— Спасибо, тетя Ника, — ответил Дима. — Ответный тост, алаверды. За присутствующих здесь дам — дочек и мам.

— Ты прямо поэт, Димочка.

Они снова чокнулись и снова выпили.

ЛОВКАЯ СТРАСТЬ

— Витку, если бы встретил на улице, — ни за что не узнал бы! — продолжил Дима. — Так повзрослела.

— Зато ты ни капельки не изменился, как был пацан, так и остался, — ответила Вита.

— Ну, неправда, изменился, возмужал, заматерел, — не поддержала дочку Вероника. — Ну-ка закусывайте! Что я, зря столько наготовила? Димочка, попробуй пирог с капустой и морковкой. Витка сама готовила. Вкуснотища! У меня так не получается.

— Все попробую, — ответил Дима, — а пирог в первую очередь.

После обеда Вита и Дима купались и загорали. В море на горизонте видны были проплывающие корабли и яхты. Дима смотрел на море и рассказывал Вите истории из своей пока еще не бурной, но уже насыщенной морской биографии. На Виту он старался не смотреть — уж очень она хороша была с абсолютно белыми выгоревшими волосами, загорелым худым, но крепким телом и стройными ногами. Она вызывала в нем легкое беспокойство. А за несколько лет в чисто мужском коллективе он отвык от этих чувств.

— Мы дошли до Австралии, обогнули ее и доплыли до Новой Зеландии, — продолжал он рассказ, — там очень опасно купаться.

— Почему? Акулы? — Вита приподняла голову, повернулась к Диме и облокотилась щекой на ладонь.

— Нет, акул там никто не боится. Они смиренные. Там водятся смертельно опасные медузы. От них смертельных случаев в сотню раз больше, чем от акул. Там на пляжах даже таблички с предупреждением висят: «Осторожно, медузы! Дэнджерос!»

— Ужасы какие ты рассказываешь.

Дима повернулся к Вите, они посмотрели друг другу в глаза. Вита улыбнулась.

— Ну, а дальше?

— А потом мы пошли на Таити.

— Ух ты! Красиво там, наверно. Знаю это местечко по картинам Гогена.

— У них в Океании везде красиво. Там у них самый прибыльный бизнес — это пиво. Все острова Океании пьют их пиво и много на экспорт отправляют. Как ты думаешь, из чего они его делают?

— Даже не представляю.

— Из бананов.

— Правда, что ли?

— Истинная правда.

— Пиво из бананов! Прикольно. Бананопиво!

Вита расхохоталась. Дима тоже.

На следующий день Дима и Вита плавали на большом катере, принадлежащем Евгению. Дима кинул якорь, потом подошел на край кормы и прыг-

ЛОВКАЯ СТРАСТЬ

нул в воду. Вита за ним. После купания Дима рассказывал Вите, как управлять катером. Она слушала и не отрываясь смотрела на него. Он замолчал и повернулся к ней. Они стояли и смотрели друг другу в глаза. Их губы встретились. Они целовались и долго не могли оторваться друг от друга.

Евгений и Вероника возвращались домой с рынка, они ехали на машине по извилистой дороге. Справа были горы, слева обрыв, а за ним море. Евгений аккуратно вел машину — трасса считалась очень опасной.

— Сейчас приедем, надо сразу поставить мяско мариноваться, ребята приплывут голодные, уже шашлычок будет готов, — сказала Вероника и улыбнулась мужу. Евгений кивнул. Он посмотрел на море и нахмурился.

— Жень, ты меня слушаешь? Евгений!

— Да-да, слушаю.

— Что-то не так?

— Что-то мне беспокойно.

— В смысле?

Евгений увидел стоянку, притормозил и заехал на нее. Он остановил машину у обрыва и вышел. Вероника тоже вышла из машины и подошла к нему. Евгений смотрел на море и качал головой.

— Что ты переживаешь? — спросила Вероника. — Димка уже на четвертом курсе, в Австралию плавал.

- Ходил.
- Ну, ходил. Он уже опытный моряк. С катером управляется не хуже тебя.
- Евгений показал рукой на небо.
- Видишь там вдалеке облака?
- Вижу — и что?
- Не нравятся они мне, похоже, скоро начнется буря.
- Из обычных облаков буря? Да ладно. Это же не тучи!
- Они очень быстро двигаются. Там сильный ветер.
- Ветер на море — это нормально...
- Евгений ничего не ответил. Вероника посмотрела в лицо Евгению и все поняла.
- О господи! Поехали быстрее!

А Дима и Вита в это время лежали обнявшись на корме. Если бы Дима видел небо, он бы гнал яхту к берегу на всех парусах. Но он был слишком увлечен Витой, чтобы обратить внимание на быстро движущиеся облака.

- Осталось всего два года, — говорил Дима, — и я буду офицером. Тебе как раз 18 исполнится. Можно уже замуж выходить. Я надеюсь, ты мне не откажешь?
- Я не откажу. А ты не передумаешь?
- Витка, я же тебя люблю. А я однолюб.
- Я тоже тебя люблю. Сильно-сильно.

ЛОВКАЯ СТРАСТЬ

Неожиданно налетел ветер. Вита зябко поежилась. Дима поднялся на ноги, посмотрел на горизонт и нахмурился. Вита обняла его сзади.

— Дима, что такое?

— Надо уплывать. Срочно.

Он завел двигатель и нажал на кнопку поднятия якоря. Ветер усиливался. За несколько секунд сильно потемнело.

Машина Евгения остановилась недалеко от здания береговой охраны, Евгений и Вероника выскочили из нее и забежали внутрь. На море начинался шторм.

Катер болтался на волнах, как игрушечный кораблик. Дима и Вита в спасательных поясах сидели рядом, Дима с трудом правил катером. Вита дрожала, но крепко держалась за борт.

— Нас скоро вынесет к скалам, — кричал Дима, стараясь перекричать стихию, — как только будем близко от берега, надо прыгать в воду. Чтобы не стукнуло о скалы, избавляйся от пояса и ныряй поглубже. К берегу плыви под водой. Ныряй и плыви, сколько можешь. Слышишь меня?!

— Да!

— Только так можно спастись.

На берегу рядом с затихающим морем стояли машина спасателей, «скорая помощь» и машина Евгения. Виту на носилках грузили в машину «скорой».

Та была без сознания, голова в крови. Рядом бежала плачущая Вероника. Она уехала в «скорой» вместе с дочерью, а Евгений в панике бегал по берегу и кричал: «Дима-а-а!» Он забежал в воду. Волна сбила его с ног. Спасатели схватили его и с трудом вытащили на берег. Он пытался опять вбежать в море, но его остановили. Евгений упал на колени и заплакал, увидев обломки катера.

Тело Димы нашли на следующий день. Евгений этого уже не видел. Он умер ночью в больнице от обширного инфаркта. Вероника пережила его на полгода. Осиротевшую Виту забрала в Ленинград тетя Валя, родная сестра матери. Ее муж, Игорь Максимович, служил в Комитете государственной безопасности. Через год Вита поступила в Высшую школу КГБ. С того проклятого июня она больше никогда не была в Краснодарском крае.

Глава 1

ДОЛЬЧЕ ВИТА

...Быть неизвестным для противника, следует всеми возможными способами искать и добывать сведения о нем, в том числе активно задействовать шпионов.

Сунь-Дзы.

Трактат «Искусство войны».

VI век до нашей эры

1990 год. Июнь. Ленинград

В здании КГБ в доме номер ба, расположенном на Литейном проспекте, по коридору на последнем четвертом этаже шла девушка в форме с погонами лейтенанта. Это была агент Вита, без макияжа на вид ей можно было дать не больше восемнадцати лет, хотя на самом деле ей недавно исполнилось двадцать два. Навстречу Вите из-за угла вышла девушка в форме старшего лейтенанта. Они были очень похожи — примерно одинакового возраста, небольшого роста, обе стройные и красивые. Они поравнялись друг с другом и остановились.

— Привет, агент Сима, — поздоровалась Вита.

— Привет, агент Вита, — ответила Сима, — к генералу вызвали?

— Да. Не знаешь зачем?

— Не знаю, но догадываюсь. Я видела, к генералу зашел капитан Болотников, новый начальник французского отдела; по всей видимости, им понадобятся твои познания в языке, рубль за сто — будут готовить какую-то операцию, связанную с французами. Я им не подхожу. К сожалению, мой французский прихрамывает. Такие дела.

Сима, не прощаясь, пошла дальше. Вита достала зеркальце, посмотрелась в него, подправила локон и тоже пошла дальше.

В это время в кабинете у заместителя начальника КГБ города генерала Тарыничева перед хозяином кабинета стоял навытяжку капитан Болотников. Генерал отчитывал капитана:

— За последние четыре года ни одного человека не завербовано в консульстве Франции. И это сейчас, когда, можно сказать, мир на грани очередной холодной войны. Плохо работаете, Коля, плохо. Когда я тебя повысил? Три месяца назад? Вот! Уже четвертый месяц жду, когда ты по-настоящему себя проявишь.

— Товарищ генерал. На прошлой неделе удалось завербовать французского художника, организатора выставок и владельца художественного салона. Он лично знаком с самим генеральным кон-

ЛОВКАЯ СТРАСТЬ

сулом! — ответил Болотников. — Сейчас как раз привез картины современных французов.

— Про него я уже слышал. А что толку? Нам нужны люди из консульства. Консул — вот идеальный вариант для вербовки.

— А вот с этим проблемы, товарищ генерал, — он не гуляющий, крепкое спиртное не употребляет, с женщинами не встречается... И спровоцировать-то пока нечем.

— А вот этого чтобы я больше от тебя не слышал. Мы русские контрразведчики. Нам все по плечу, надо отвечать «есть» и выполнять. Идти и провоцировать.

— Есть, товарищ генерал!

— Ладно, Коля, присаживайся. Короче, дам тебе помощника.

— В смысле? Какого помощника? Зачем? Думаете, я не справлюсь?

— Не тарахти. Дам я тебе помощника, точнее помощницу. Будем задействовать «ос», отдел специальных операций! Присаживайся, я сказал.

Болотников сел на стул.

— А-а-а, я понял. Хотите подключить Симу? У нее с французским так себе.

— Я в курсе. Дам тебе новую девочку. По всем параметрам подходит. Изящная и хорошо воспитанная. Французский в совершенстве. Тебе должна понравиться.

Зазвонил телефон. Генерал снял трубку.

— Да! Она уже здесь? Хорошо. Пусть заходит.

Через несколько секунд в комнату вошла Вита. Капитан, не ожидавший увидеть такую красивую девушку, даже привстал.

— Товарищ генерал, лейтенант Шунькова по вашему приказанию пришла, — доложила Вита.

— Пришла? Слышал, Болотников, пришла, а не прибыла. Ха-ха-ха! Лучше говори, явилась.

Девушка заметно смутилась и покраснела.

— О, видишь, как она умеет. Краснеет и плачет по щелчку. Актриса, одним словом. Знакомьтесь. Это капитан Болотников, — генерал бесцеремонно указал на капитана пальцем, — на данный момент, Виталина, твой непосредственный начальник. А это наша Сладкая Вита, французский с детства изучает и умна не по годам, искусством увлекается, не кот чихнул. Франсуазу Саган читает в оригинале. Да и не только ее.

Капитан подошел к девушке и протянул ей руку. Вита неожиданно крепко пожала ее.

— Очень приятно. Капитан Болотников. Николай, — представился капитан.

— Взаимно. Лейтенант Шунькова Виталина. Просто Вита, — ответила девушка-лейтенант.

2020 год. Май. Ленинградская область

Для своих пятидесяти лет бывший фарцовщик и рэкетир, а ныне бизнесмен и финансист, а по совместительству рейдер и просто богатый чело-

ЛОВКАЯ СТРАСТЬ

век, господин Прохоров прекрасно выглядел: ему сложно было бы дать больше сорока двух. Его возраст выдавали только седые виски, слегка наметившаяся лысина и морщинки под глазами, которые разбегались по щекам паутинкой, когда он улыбался. А когда он нервничал или сердился, он и без морщинок выглядел гораздо старше. Кроме всего прочего, он был прекрасно сложен — всю сознательную жизнь занимался большим теннисом и каждое утро бегал, независимо от погоды и времени года. Он был умным, жестким, расчетливым и опасным человеком. Кроме того, Прохоров пользовался у женщин бешеной популярностью. А еще у него была страшная тайна — он любил! Прохоров любил давно, страстно, верно и знал, что это навсегда. Прохоров до боли в сердце любил самого себя. Поэтому он тщательно следил за своей внешностью, одевался только в модную и дорогую одежду, питался исключительно ресторанной едой — короче, старался баловать себя во всем. Но он уже много лет не читал книг, тем более он никогда не читал книг про шпионов. Он вообще не читал беллетристику. Поэтому про «медовую ловушку», излюбленный прием всех шпионских организаций мира, Прохоров ничего не знал, хотя, безусловно, и подозревал, что таковая существует. И он не читал статью «Медовая ловушка» в «Литературной газете» про специальную операцию КГБ в начале девяностых прошлого века, когда француз-

скому консулу подсунули секретного агента, вернее агентессу. Но слово «агентесса» существует только в косноязычных фразах простого люда. Во всех документах — секретных и особо секретных — люди, служащие Родине на ниве разведки, называются агентами, независимо от пола. Так вот, в статье рассказывалось, как француз влюбился в агента, да так сильно, что предал жену и продал родину. Впрочем, об этом позже. А сейчас Прохоров занимался любовью с агентом-женщиной. Для нее он не был любимым мужчиной или просто любовником, у него было более точное название — «объект». Агента звали Стелла. Она познакомилась с объектом чуть больше трех часов назад в ресторане «Золотой компас». Прохоров сам подошел знакомиться, никаких подозрений она не вызывала, разве что «спецодеждой» обольстительниц — короткой юбкой и глубоким декольте, а также своей привлекательностью, красивой прической и спортивной фигурой. А когда женщина излишне красива — это очень подозрительный факт. Причем, если бы кто-то из сопровождающих Прохорова двух телохранителей разбирался бы в спортивных фигурах, его бы насторожили мышцы на руках и ногах, а еле заметные мозоли на костяшках пальцев окончательно выдали бы в ней специалиста по рукопашному бою, если бы кто-то к ним присмотрелся. Но в ресторане никто этого делать не собирался. Этот ресторан был любимым местом объекта для «съема» жен-

щин. В «медовую ловушку» Прохоров тоже никогда бы не попал, так как чувство любви к женщине у него давно атрофировалось. В женщине Прохоров видел только объект сексуального удовлетворения. И к любой симпатичной женщине он относился соответственно — как к потенциальной любовнице. Прохоров не пользовался услугами профессиональных жриц любви, так как он был брезглив. Поэтому после тяжелого трудового дня Прохоров ехал ужинать в не очень дорогой ресторан, где, как правило, проститутки не обретались. Там он обязательно знакомился с очередной девушкой. Любимый возраст его был от двадцати пяти до тридцати, тупых малолеток и проституток Прохоров не переносил на дух. Прохоров сразу интересовался у девушки ценой — если она ее называла, Прохоров молча уходил в сторону. А обмануть Прохорова было практически невозможно, за долгие годы общения с женским полом он научился опознавать проституток почти сразу — примерно после минуты общения, как опытный мясник определяет свежесть мяса, только взглянув на него. Да и проституткам нет никакого смысла обманывать потенциального клиента, это бессмысленно. В данной же операции задачей агента было не влюбить в себя объект, то есть заманить его в «медовую ловушку», все было гораздо проще — соблазнить и проникнуть к нему домой. Итак, первый и второй этапы операции прошли вполне успешно — они познако-

мились, и Стелла оказалась у агента дома. Увидев за барной стойкой Стеллу, Прохоров подошел к ней, несколько секунд рассматривал, потом спросил:

— Спортсменка?

Стелла улыбнулась и кивнула:

— Ага, два раза в неделю хожу в бассейн и зарядку по утрам делаю. Я молодец?

— Молодца. Работаешь?

— Конечно. Я дизайнер интерьеров.

— Очень благородная профессия. Замужем?

— А это важно?

— Конечно, в нашей жизни все важно. Ответишь?

— Полгода как в разводе. Детей нет, домашних животных тоже.

— Ну, тогда привет!

— Здравствуйте, если не шутите. Сам-то женат?

— Да уж какие тут шутки... не женат и никогда не был.

— Что так?

— Да некогда все. Работы много. Вот уйду на пенсию, тогда и подумаю о семье, детях. Может быть, даже дерево посажу...

Через минуту они уже сидели за отдельным столиком и пили восемнадцатилетний виски «Чивас ригал». Когда Стелла попросила разбавить трехсотдолларовый виски колой, Прохоров усмехнулся, но промолчал. Он просто разбавил виски, как она про-